

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ САУДОВСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ

А.Н. Сурков

студент 2 курса магистратуры; 1032213834@pfur.ru
научный руководитель – Симонов А.Г., к.э.н., доцент

Статья рассматривает влияние изменений в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном на глобальный рынок нефти. Авторы анализируют возможные последствия улучшения отношений между этими двумя странами для стабильности на мировых рынках нефти и обеспечения надежными поставками нефти. Результаты исследования позволяют оценить риски и достоинства инвестирования в нефтяную промышленность в условиях неопределенности в политической ситуации между Саудовской Аравией и Ираном.

Ключевые слова: Саудовская Аравия; Иран; рынок энергоресурсов; энергетическая политика; экономическая политика; энергетическая безопасность.

Иранский фактор уже более 40 лет является одним из ключевых в энергетической политике и безопасности Королевства Саудовской Аравии (КСА). Иран является одним из крупнейших поставщиков нефти в регионе Персидского залива и входит в топ 2 по экспорту и в топ 4 по суточной добыче нефти в регионе. Поэтому на региональной арене Иран претендует на лидирующие экономические и политические позиции, которые в регионе за собой удерживает Саудовская Аравия.

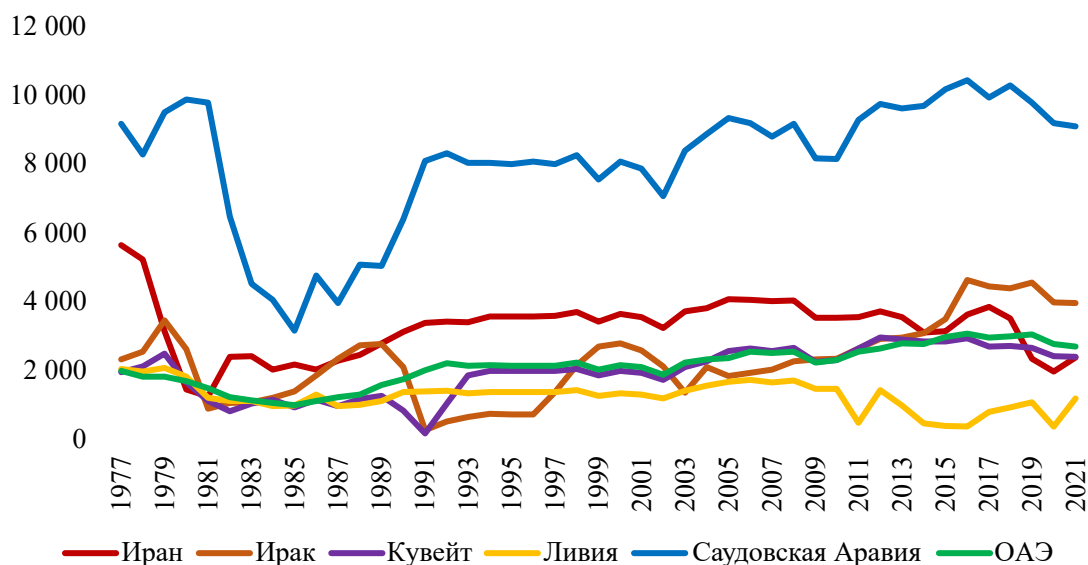


Рис. 1. Динамика добычи нефти в странах Персидского залива членах ОПЕК в млн барр/сутки (1978–2021 гг.) [7, 8, 9].

После Исламской революции в Иране 1978–1979 гг. произошел заметный всплеск оппозиционных настроений в шиитских общинах по всему региону.

По данным Statistical Review of World Energy после Исламской революции произошел один из крупнейших скачков цен на сырую нефть, из-за нескольких причин: после революции и свержения шаха, многие иностранные компании покинули Иран, что привело к снижению производства нефти в стране; США и Европейский союз ввели санкции против Ирана, что снизило объемы импорта нефти из этой страны, что повысило спрос и цены на нефть; из-за политической нестабильности и напряженных отношений с западными странами в результате революции, Иран оказался изолированным от мировых рынков нефти.

Основными импортерами иранской нефти были страны Европы и США, однако после санкций и полного запрета на какой-либо товарооборот со стороны США, доля экспорта нефти в ВВП Ирана уменьшилась с 28 % до 10 %. Стоит отметить, что до Революции в Иране Англо-Иранская нефтяная компания контролировала индустрию добычи и экспорта по концессии. Только с 1954 г. иранскому правительству удалось получить половину прибыли с экспорта. После 1979 г. все добывающие компании были объявлены национальными, а соглашения с иностранной компанией не подписывались до 1990-х гг.

Повышенное внимание Саудовской Аравии к Ирану объясняется тем, что затрагивает шиитский вопрос в КСА. Официальная религия в Саудовской Аравии – ислам суннитского толка, которую исповедуют около 85 % граждан страны и, по разным оценкам, от 4–15 % составляют шииты. Кроме религиозных различий среди населения, шииты также являются политическим и экономическим меньшинством, а также называются «группой риска» и пятой колонной. Данный вопрос осложняется географическим расположением саудовских шиитов, которые проживают в богатых нефтью провинциях, в основном в восточной части страны, таких как Даммам, Аль-Захран и Аль-Хуфuf. Поэтому любые беспокойства и конфликты являются элементом энергетической безопасности страны и представляют значительную угрозу национальной безопасности. И, по мнению саудовского правительства, подобные восстания спонсируются и поощряются со стороны Тегерана, так как это может быть расценено как помощь шиитам в других странах.

Так, для Саудовской Аравии энергетическая безопасность и отношения с Ираном тесно связаны уже давно и влияют на мировую нефтяную индустрию в целом. Иран контролирует восточную часть Ормузского пролива (Хормуз), через который проходит около 20% всей торговли нефтью в мире. В 2019 г. Управление энергетической информацией США назвало

Ормузский пролив самым важным узлом транзита нефти ввиду того, что через него проходит нефть из практически всех стран Персидского залива на такие рынки стран, как Индия, Япония, Корея, Китая и США.

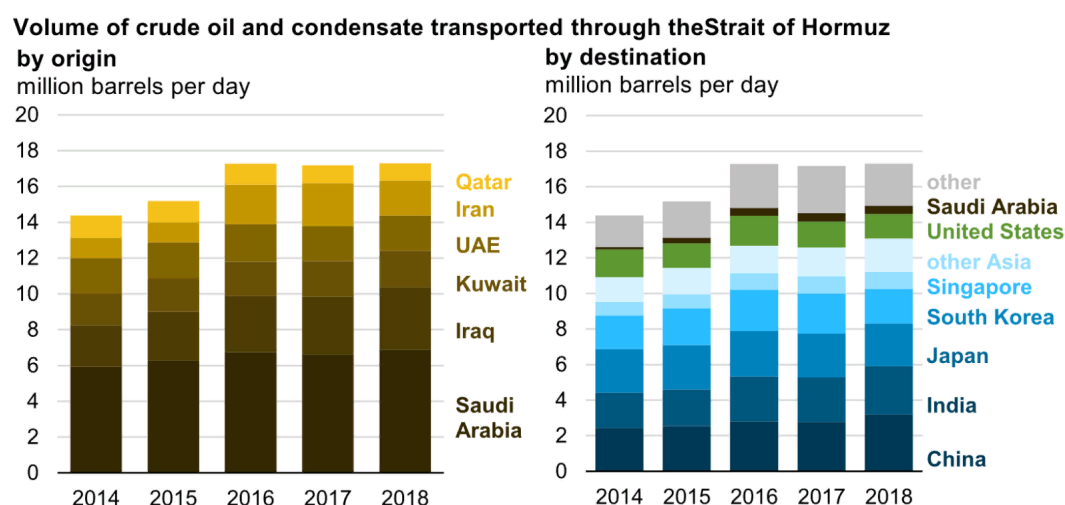


Рис. 2. Объем сырой нефти и конденсата в тыс. барр/сутки, транспортируемых через Ормузский пролив в разбивке по происхождению и назначению с 2014–2018 гг.

Из-за чего стратегическая значимость северной части Ормузского пролива является достаточно весомой частью саудовско-иранских отношений.

Переходя на международный уровень влияний саудовско-иранских отношений на рынок нефти, стоит учесть, что обе страны является участниками международной межправительственной организации – стран экспортеров нефти (ОПЕК). В задачи ОПЕК входит международная энергетическая безопасность, поддержка ценового баланса с целью обеспечения постоянного доступа к энергоресурсам по доступной и удовлетворительной для всех цене.

ОПЕК во главе с Саудовской Аравией привержена обеспечению энергетической безопасности и стабильности с помощью различных средств, таких как квотирование и добровольное ограничение добычи нефти для всех стран-членов ОПЕК. Квоты в ОПЕК распределяются между странами-членами в зависимости от их производственных мощностей и запасов. Организация использует систему распределения, которая периодически пересматривается, чтобы убедиться, что она справедлива и отражает меняющиеся обстоятельства стран-членов. Каждой стране-члену назначается квота, которая определяет количество нефти для добычи и экспортирования. Квоты обычно выражаются в процентах от об-

щего объема добычи ОПЕК, причем более крупные производители получают более высокий процент. Однако распределение квот является предметом переговоров и определяется консенсусом между членами ОПЕК, при этом каждая страна имеет право голоса в процессе принятия решений.

В рамках ОПЕК самая большая квота у Саудовской Аравии – 11 млн барр. в сутки, так как имеет самые высокие производственные мощности и запасы в регионе. Иран в свою очередь превышает свою добычу, к примеру в 2016 г. Тегеран добывал 4,5 млн барр. в сутки из 3,4 млн в квоте. Но проблема превышения квот ОПЕК касается и другие страны ввиду различных политических нестабильностей, которые мешают контролироваться объем производства. Поэтому такие страны, как Иран, Ливия и Венесуэла временно освобождены от квот.

На рынке нефти Саудовская Аравия и Иран являются конкурентами по позициям «тяжелой» (более вязкой) нефти, такой как Iran Heavy и саудовская Arabian Heavy. «Тяжелая» нефть является основным брендом нефти для Ирана, однако для КСА он второстепенной, так как саудовский основной экспортный позиция – это бренд «легкой» нефти Arabian Light. По этой причине Саудовская Аравия воспринимает Иран не столько как нефтяного конкурента, сколько как политического оппонента.

Считалось, что Саудовская Аравия не желает допустить экономического подъема Ирана, так как это может стать угрозой региональной стабильности. По мнению саудовского правительства, в текущих политических реалиях Тегеран экспортирует ресурсы для поддержки различных шиитских движений, например, как Хезболла в Ливане, чтобы расширить влияние в районе Персидского залива.

Тем не менее 15 марта 2023 г. Министр финансов Саудовской Аравии Мухаммед аль-Джадаан заявил, что Саудовская Аравия не видит никаких препятствий для нормализации отношений и привлечению инвестиций в Иран, при условии соблюдения суверенных прав каждой страны. Целью данного заявления было поднять вопрос стабильности и привлечения инвестиций путем нормализации отношений с Ираном. По заявлению министра, регион должен стать более привлекательным для иностранного инвестирования, но для этого необходимо уладить мешающие этому разногласия. Сами переговоры были трехсторонними и модерировались председателем КНР Си Цзиньпином. Стоит отметить, что Саудовская Аравия и Иран восстановят дипломатические отношения, которые были разорваны в 2016 г.

Китай заинтересован в улучшении саудовско-иранских отношений, так как обе страны являются важными партнерами для Китая в регионе Ближнего Востока. В структуре импорта Китая 15 % всей сырой нефти

приходится на Саудовскую Аравию и 10 % на Иран. Улучшение отношений между Саудовской Аравией и Ираном может привести к увеличению торговых потоков и экономическому развитию в регионе, что будет в выгодно китайской экономике.

Улучшение саудовско-иранских отношений может положительно повлиять на глобальный рынок нефти. Во-первых, улучшение отношений между Саудовской Аравией и Ираном может привести к большей стабильности в регионе, что позволит энергетическим компаниям безопасно проводить деловые операции и более четко планировать долгосрочные перспективы и привести к увеличению инвестиций в регион. Во-вторых, если две страны готовы сотрудничать в области добычи нефти и ценообразования, это может привести к корректировкам добычи и сбалансированию цен, что принесет пользу и экспортерам и импортерам.

Саудовско-иранские отношения потенциально могут по-разному повлиять на российский нефтяной рынок. Если рассматривать страны, как конкурентов, то для российской тяжелой марки нефти Urals будут конкурентами в основном иранский Iran Heavy. В таком случае дальнейшая конкуренция будет завесить в какую сторону пойдут переговоры по балансировке иранской нефтедобычи и на сколько будущие инвестиции будут вложены в иранскую нефтяную промышленность.

Данное улучшение саудовско-иранских отношений можно рассмотреть со стороны потребителя нефти. Как например, Республики Беларусь, которая является как импортером нефти, так и экспортером. Нефтяные компании Беларуси активно импортируют сырую нефть для последующей обработки. Поэтому потенциальный баланс цен на рынке энергоресурсов может стать прибыльной возможностью для Республики импортировать углеводороды по приемлемым и предсказуемым ценам.

Таким образом, можно сделать вывод, что, исторически, напряженность в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном часто приводила к перебоям в поставках нефти или скачкам цен, учитывая, что они являются двумя крупнейшими поставщиками нефти в регионе и мире. Любое улучшение в их отношениях потенциально может привести к более стабильному рынку нефти и снижению волатильности рынка. Однако дальнейшее улучшение двусторонних отношений будет зависеть от различных факторов, таких как скорость налаживания сотрудничества между двумя странами, мировой спрос на нефть и действия других крупных нефтедобывающих стран и стран потребителей по поводу подобного улучшения отношений.

Библиографические ссылки

1. *Иванов А. С., Матвеев И. Е.* Современный этап развития мировой энергетики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 87–100.
2. *Лавров С. Н., Дякин Б.Г.* Россия в мировой углеводородной экономике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. № 3. Том 26. С 416–428.
3. *Ласкарис Ф.И.* Саудовские планы по изоляции Ирана: мечты Эр-Рияда и реальность // Институт Ближнего Востока. 29.05.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=35150> – (дата обращения: 09.03.2023).
4. *Федорченко. А.В.* Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «Шиитский вопрос» // Вестник МГИМО. 2013 С. 107–112.
5. Annual Statistical Bulletin 2021 // ОПЕК URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_ASB_2021.pdf – (дата обращения: 09.03.2023).
6. Annual Statistical Bulletin 2022// ОПЕК URL: https://asb.opec.org/ASB_Chapters.html – (дата обращения: 09.03.2023).
7. BP Statistical Review of World Energy 2019. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> – (дата обращения: 1.06.2022).
8. BP Statistical Review of World Energy 2020. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> – (дата обращения: 1.06.2022).
9. BP Statistical Review of World Energy 2021. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/xlsx/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-alldata.xlsx> – (дата обращения: 09.03.2023).
10. BP Statistical Review of World Energy 2022. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> – (дата обращения: 09.03.2023).